

Нко, образование на языках манден и панмандингское языковое единство

Valentin Vydrin

▶ **To cite this version:**

Valentin Vydrin. Нко, образование на языках манден и панмандингское языковое единство. Желтов А.Ю. Африканский Сборник-2011 / African Collection-2011, Музей антропологии и этнографии Российской Академии Наук, pp.163-178, 2012, 978-5-88431-237-1. ⟨halshs-00866730⟩

HAL Id: halshs-00866730

https://shs.hal.science/halshs-00866730

Submitted on 27 Sep 2013

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

В.Ф.Выдрин

Нко, образование на языках манден и пан-мандингское языковое единство[1]

1.0. За более чем полувека после обретения независимости странами Западной Африки, в которых живёт основная часть населения, говорящего на языках манден, сменилось несколько стадий отношения к использованию африканских языков в образовании. Рассмотрим кратко ситуацию в трёх странах, на которые приходится основная часть манденязычного ареала.

В 1963 году на международном совещании в Бамако были разработаны рекомендации по созданию общего алфавита для манден на латинской основе, и к концу 60-х годов такие алфавиты были приняты в Гвинее (для маninка) и в Мали (для бамана) – впрочем, с некоторыми различиями (касающимися, в первую очередь, обозначения палатальных аффрикат и открытого *о*). Дальнейшие сценарии становления письменной формы языков манден и их внедрения в сферу формального образования различаются в каждой стране.

1.1. В Гвинее, где маninка составляют от четверти до трети населения, широкомасштабный эксперимент по внедрению «национальных» (т. е. местных) языков[2] в

[1] Данное исследование выполнено в рамках проекта «Разработка модели электронного корпуса текстов языков манден (маninка, бамана)», поддержанного грантом РФФИ № 10-06-00219-а.

[2] Число языков, официально включавшихся в число «национальных», колебалось от 5-6 (пулар, маninка, сосо, кпелле, лоома, иногда киси) до 8 (помимо перечисленных, также басари и коньяги). Многие малые языки Гвинеи – ландума, налу, языки бага, леле, коранко, какабе, могофин, дьялонке, дьяханка, зиало – статуса «национальных» никогда не имели.

систему образования на всех уровнях проводился с 1967 по 1984 год, во времена тоталитарного режима Первой Республики. Учителям школ вменялось в обязанность перевести учебники на национальные языки; на них печатались статьи в специальном разделе газеты правящей Демократической партии Гвинеи *Horoya*, они изучались силами Академии национальных языков и привлечённых иностранных лингвистов (немногочисленных, что вполне понятно в условиях закрытого общества). Конечно, речь не шла о полном вытеснении французского из школьного обучения, а лишь о совмещении преподавания на французском и на местных языках (в разной пропорции, в зависимости от года обучения) – но и это изменение имело достаточно радикальный характер.

После смерти первого президента страны Секу Туре и последовавшего сразу за этим падения Первой Республики школьное преподавание на языках Гвинеи было отменено. Это решение не вызвало никаких заметных протестов населения – неудача эксперимента была слишком очевидна. Проведённое без должной подготовки и финансирования, массированное внедрение преподавания на национальных языках привело к деградации всей системы школьного образования[3] – уровень владения французским языком в Гвинее понизился, а образование на национальных языках так и не смогло стать ни инструментом повышения социального статуса, ни каналом доступа к знаниям, накопленным человечеством.

В годы Второй Республики (1984-2008) произошёл полный возврат к школьному преподаванию на французском (впрочем, использование местных языков для

[3] Для сотен тысяч гвинейцев, покинувших страну в годы Первой Республики, невозможность обеспечить минимально приемлемый уровень образования для детей была в числе наиболее важных побудительных факторов эмиграции.

устных пояснений в начальных классах допускалось). Спонсируемые государством издание литературы на национальных языках и работа центров ликвидации неграмотности были минимизированы, эту деятельность продолжали почти исключительно неправительственные организации.

1.2. В Кот д'Ивуаре различные варианты манден являются родными для примерно одной шестой части населения, но межэтническим койнеизированным дьюла владеет, по-видимому, более половины населения страны.[4] При первом президенте страны Феликсе Уфуэ-Буаньи к развитию национальных языков власти относились крайне настороженно, опасаясь, что это могло бы способствовать усилению межэтнической розни. После военного переворота 1999 года и прихода к власти Лорана Гбагбо в 2000 году предполагалось начать экспериментальное преподавание в школах на 10 национальных языках, однако проведению в жизнь этого эксперимента на севере страны (где, в первую очередь, и сосредоточено население, говорящее на идиомах манден) помешала начавшаяся в конце 2002 года гражданская война, продолжавшаяся, с перерывами, до апреля 2011 года.

1.3. В Мали, где бамана является ведущим языком, первые четыре экспериментальные школы с преподаванием на бамана были созданы в 1979. С 1971 года издаётся ежемесячная газета на бамана *Kibaru* 'Новости', Довольно активная деятельность по изданию литературы на национальных языках велась с 1970-х годов Национальным институтом функциональной ликвидации неграмотности и прикладной лингвистики (INAFLA, с 1973 г. – соответствующее «Управление», DNAFLA). В 1986 году появилась вторая ежемесячная газета на бамана,

[4] Всего в Кот д'Ивуаре насчитывается от 60 до 70 языков.

предназначенная для крестьян-хлопководов – *Jɛkabaara*. Особенно интенсифицировалась эта деятельность после падения однопартийного режима Мусы Траоре (1991) и приходом к управлению страной «администрации интеллигенции» во главе с Альфой-Умаром Конаре. К 1992-1993 годам число школ с преподаванием на национальных языках (в большинстве своём, на бамана) достигло сотни, а с 1994 года началось широкое внедрение в школах методики «конвергентная педагогика», предполагающей использование родных языков учеников. Были изданы школьные учебники с 1 по 6 класс на всех крупных языках страны. В это же время начался бум книгоиздательства на бамана, к которому подключились многочисленные издательства, возникшие в стране после установления демократического режима.

Впрочем, при ближайшем рассмотрении эти успехи в языковом строительстве носили лишь поверхностный характер. Так, участники норвежско-франко-малийского исследовательского проекта, посвящённого изучению преподавания на национальных языках в Мали, пришли к весьма неутешительным выводам относительно эффективности этого образования (см., в частности, следующие публикации: [Dumestre 1997, 2000, 2006; Skattum 2000; Trefault 1999]). На общий кризис всей системы образования в Мали, который в течение всего периода Третьей Республики (1991 до сих пор) только усугублялся, наложились такие факторы, как низкая престижность обучения на национальных языках – как для учеников, так и для учителей; плохая подготовленность педагогических кадров; дефицит методик преподавания национальных языков…

В течение первого десятилетия XXI века неудачи на этом направлении стали очевидными для всех, и дело ещё более усугубилось «усталостью» иностранных доноров.

Количество названий книг, выходящих на национальных языках, существенно упало; снизились и тиражи газет.[5]

1.4. Таким образом, обе широкомасштабные попытки развития грамотности и образования на национальных языках в странах манденъязычной зоны потерпели неудачу. Означает ли это, что сама идея превращения языков манден, на которых говорят десятки миллионов человек во многих странах Западной Африки, в языки письменные – не более чем фантазм романтически настроенной интеллигенции, бесплодная иллюзия, порождённая в эйфории от обретения независимости и разбившаяся о приземлённость и практицизм широких масс, отдающих предпочтение языку метрополии как несравненно более эффективному инструменту и для доступа к знаниям, и для карьеры?

Можно сформулировать этот вопрос и несколько иначе: правильно ли считать, что мы имеем дело здесь с неудачей образования именно на африканских языках – или это лишь одно из проявлений общего кризиса образовательных систем? Что именно отвергают малийцы и гвинейцы – само преподавание на родных языках или безнадёжно низкий уровень такого преподавания?

---

[5] По словам Ньянзе Самаке, директора *Kibaru*, в середине 2010 года тираж этой газеты был близок к 10 тыс. – против 16 тыс. несколькими годами ранее. Тираж газеты *Jɛkabaara* к этому времени упал с 10-12 тыс. до 2-3 тыс. (личное сообщение Хамиду Конате, генерального директора издательского кооператива *Jamana*, издающего эту газету). В обоих случаях в качестве основной причины была названа приватизация текстильной компании CMDT, в результате которой была свёрнута деятельность этой компании по ликвидации неграмотности и профобучению в хлопководческих районах страны.

Попробуем ответить на эти вопросы, рассмотрев такое неординарное для Африки явление, как культурное движение Нко.

2. Нко, алфавит и литературная норма.

Нко – это алфавитное письмо для манден, созданное в 1949 году гвинейским учёным-самоучкой Сулейманом Канте.[6] Это письмо очень точно представляет фонологическую систему гвинейского маninка и на сегментном, и на тональном уровнях. В представлении создателя нко, и особенно – его пылких последователей, нко представляет собой «африканский алфавит», наилучшим образом подходящий для всех африканских языков и потенциально способный удовлетворить потребности всех языков мира.[7]

---

[6] Последователи Сулеймана Канте используют слово «нко» (на идиомах манден, *ń kó* означает ‘я говорю’) как минимум в двух значениях. Во-первых, это название алфавита и письменности; во-вторых, это общее название для идиомов манден: маninка, мандинка, бамана, дьюла, хасонка, и т.д. Надо отметить, что «нко/манден» при этом трактуется очень расширительно и примерно соответствует используемому западными лингвистами понятию «большой манден»: в число «диалектов нко» включают обычно языки группы моколе (коранко, леле, могофин, какабе), а также ваи и коно (см., в частности, [Condé 2008]).

[7] Эту мысль нельзя считать неверной, поскольку, в принципе, любой алфавит можно приспособить, путём каких-то модификаций (добавлением диакритических знаков или даже новых графем), к любому языку мира – примером чему служит и создание тысяч графических систем на латинской основе, и десятков письменностей на кириллической основе в СССР и некоторых странах-сателлитах, и разработка письменностей для малых языков Эфиопии на основе эфиопского письма, которое, строго говоря, даже не является алфавитом. Вопрос тут, скорее, в другом: нужно ли для каждого языка создавать письменность на основе каждой из существующих ныне графических систем?

Однако справедливо будет сказать, что изобретение письменности нко – это далеко не главная заслуга Сулеймана Канте: мало ли в Западной Африке двадцатого века изобретали письменностей? – большинство из них было забыто через десять-двадцать лет после изобретения.[8] Гораздо важнее оказалось то, что Сулейман Канте (вместе со своими учениками) создал, помимо алфавита, также письменную литературу на языке манинка, литературный язык манинка, а также культурное движение, сложившееся вокруг его идей, и самоорганизующуюся систему народного образования.

2.1. Нко в Гвинее.

Истории движения нко посвящены многочисленные публикации [Oyler 1995, 2001; Amselle 1997, 2001; Wyrod 2003, 2008; Vydrine 2001], что избавляет меня от необходимости излагать её здесь. Достаточно сказать, что в Гвинее это движении сумело выжить во времена тоталитарной диктатуры Секу Туре и расцвело при значительно менее репрессивном режиме Лансана Конде (1984-2008). К 2010 году движение нко располагало довольно внушительным потенциалом.

В настоящее время оно представлено, в первую очередь, двумя организациями. Самую почтенную историю имеет ICRA-N'ko, «Ассоциация за продвижение и координацию исследований алфавита нко» (название на манинка: *ńkó` ɲétaa` ní yíriwa ` dɛ̀`*, NJNYD). ICRA-N'ko,

---

Пока что эксперименты по созданию письменностей на основе нко касаются лишь западноафриканских языков (пулар, сусу, сонинке, киси…), а также арабского и французского. Мне неизвестны такие попытки в отношении, скажем, бесермянского, ахвахского или орочского языков.

[8] Ранний обзор таких письменностей представлен в статьях [Dalby 1967, 1969]; из числа недавних обзоров можно упомянуть [Rovenchak, Glavy 2009].

которая долгие годы была единственным организационным центром движения нко в Гвинее, публикует с 1995 г. ежемесячную газету *Sómɔɔya` síla`* ‘Путь цивилизации’ (к середине 2010 г. вышло около 170 номеров).

Другая организация, представляющее это движение – *Ńkó` dúnbu`* ‘Академия нко’. Первоначально она была создана как исследовательское подразделение ICRA-N’ko, но скоро стало автономным. *Ńkó` dúnbu`* задумана как аналог Французской Академии: она разрабатывает правила правописания на нко и пытается формировать языковую норму для «языка нко» (в реальности – литературного манинка); она публикует информационный бюллетень, *Ńkó` dúnbu` dàlu kɛ́ndɛ,* поначалу публиковавший решения Академии и статьи научно-хроникального и исследовательского характера. Позднее бюллетень был преобразован в первую на языках манден еженедельную газету, которая стала самым многтиражным в Гвинее периодическим изданием. Ещё одна важная задача Академии – лексикографическая работа: нумеризация словаря «Французско-нко» (составленного Сулейманом Канте, до сих пор не опубликованного), а также подготовка нового, дополненного и расширенного, издания одноязычного словаря нко.[9] С этой целью члены Академии систематически занимаются поиском слов манинка, отсутствующих в изданной версии словаря, и призывают всех активистов движения нко содействовать им в этой «охоте за словами». Важным направлении

[9] Первое издание словаря, по всей очевидности, уже доработанное Мамади Баба Дьяне, вышло в 1992 году [Kantè 1962/1992]. Позднее вышло второе издание (несколько раз перепечатывавшееся), под авторством М.Б. Дьяне [Jànɛ́ 2003]. Обсуждение лексикографических особенностей словаря Сулеймана Канте можно найти в [Vydrine 1996, 2010].

деятельности Академии является также перевод на нко законодательства Гвинейской Республики.

Можно упомянуть также организацию медиков – *Ńkó` Yekonkona Básiya Dɛ̀ ,* являющейся интегральной частью движения нко. Дело в том, что Сулейман Канте является и создателем фармацевтической школы, вобравшей в себя элементы традиционной и западной медицины; он считал передачу медицинских знаний неотъемлемой частью образования нко. Надо сказать, что фармацевтика «школы нко» пользуется большой популярностью среди населения Гвинеи и Мали, что содействует росту популярности движения нко в целом.

Изначально распространение нко происходило в соответствии с принципом, сформулированным Сулейманом Канте: «обучившийся нко должен научить ему десятерых других». Этот принцип оказался достаточно результативен. В 1990-е годы начался новый этап: стали создаваться частные школы с обучением нко (и на нко) для детей [Wyrod 2003, 82-83]. К настоящему моменту сеть таких школ в Гвинее уже достаточно плотная, а их популярность у населения не вызывает сомнения. В течение первого десятилетия XXI в. происходит переход к новому этапу – созданию государственных школ с образованием на нко. Кристофер Уирод провёл исследование функционирования таких школ и пришёл к выводу об их в целом довольно высокой эффективности, проявляющейся, в частности, в низком уровне отсева и прогулов [Wyrod 2003, 2008].

Довольно трудно оценить число гвинейцев, способных читать и писать на нко. По словам Ибраимы Канте, одного из лидеров ICRA-N'ko (личное сообщение, июнь 2010), в 2002 году оно было близко к 1 800 000 человек (при том что количество манинка в Гвинее в 2010 году можно оценить примерно в 3 млн. чел.). Судя по всему, эту цифру

следует считать чрезмерно оптимистичной; тем не менее, нельзя не признать, что среди гвинейских маninка нко пользуется огромной популярностью. Встречая иностранца, говорящего на языке маninка, они чаще всего тут же спрашивают его: «А на нко ты читаешь?». И если оказывается, что сам гвинеец этим умением не обладает, он смущается и обещает освоить нко в самом ближайшем будущем. Быть грамотным на нко престижно; можно сказать, что нко становится в Гвинее символом идентичности маninка и манден.

Другой важный фактор, который нужно учитывать при оценке потенциала культурного движения нко – это наличие довольно богатой (по африканским меркам) литературы. Сам Сулеман Канте написал около 180 книг (в том числе уже упоминавшийся одноязычный словарь, перевод Корана, серию книг по истории, и многое другое); десятки, если не сотни книг написаны и изданы его последователями.[10] Эта литература представлена самыми разными жанрами: учебники для обучения нко, книги по исламу и христианству, философские сочинения, художественная литература, книги по истории и лингвистике, и многое другое. На нко появляется всё больше переводной литературы, в том числе тексты гвинейских законов, международные документы, такие как Всемирная декларация прав человека – иначе говоря, письменный язык маninка становятся средством приобщения читателей к знаниям, для доступа к которым раньше требовалось знание французского.

---

[10] Только на сайте Мамади Баба Дьяне, живущего в Каире, http://www.lerada.com/KafaSerede.html#link17, помещён список из 100 книг, изданных им с 1979 по 2004 год. В Гвинее, Мали и, по-видимому, в других странах со значительной мандингской диаспорой существуют и другие издатели, публикующие литературу на нко.

По словам Ибраимы Конде, одного из активных членов *Ńkó` dúnbu`*, который несколько лет работал в книжном магазине нко в Конакри, традиционно, наибольшей популярностью у публики пользовались, помимо книг для обучения письму, литература по исламу. В последние годы, впрочем, наблюдается повышение интереса к литературе по истории. Хорошо раскупается также художественная литература. Тиражи самых популярных изданий достигают десятков тысяч,[11] при этом нередки переиздания книг, тиражи которых разошлись – а в промежутках между изданиями книги размножаются на копировальных аппаратах.

Нужно отметить и такой важный компонент «письменного мира» нко: издание каждой книги становится общественным фактом, который не проходит мимо внимания читающего сообщества нко; старые книги не исчезают бесследно, их помнят и нередко переиздают по мере исчерпания тиража. Можно говорить, таким образом, о существовании некоего «референтного корпуса» литературы (самых разных жанров и тематики)

---

[11] Издание перевода Корана на нко, сделанного Сулейманом Канте, было профинансировано королём Фахдом и вышло в Саудовской Аравии тиражом 50 тыс. экземпляров. Сведения о тиражах книг содержатся на сайте, упомянутом в предыдущей сноске.

Надо отметить, впрочем, что во время нашей поездки в июне 2010 года в Гвинею наши собеседники признавали наличие некоторого спада в издательской деятельности на нко в Гвинее. Уменьшилось количество издаваемых книг; *Sómɔɔya` síla`* некоторое время не выходила, а после возобновления издания тираж упал с 2-3 тыс. до 1 тыс. экземпляров. В качестве главной причины такой ситуации наши собеседники называли заметное падение жизненного уровня населения в последние годы режима Лансана Конде и, ещё в большей степени, в течение года правления военного режима Дади Камара. Динамика вновь стала позитивной после прихода к власти в результате первых в истории Гвинеи демократических выборов президента Альфа Конде.

на нко и о формировании слоя людей, грамотных на нко – манинкаязычной интеллигенции, плохо знающей французский язык, но при этом достаточно начитанной и обладающей широким интеллектуальным горизонтом.

Конечно, среди участников движения нко в Гвинее есть и люди с университетским образованием, но они составляют незначительное меньшинство. Впрочем, образовательная система нко располагает своей системой степеней и званий, разработанной Сулейманом Канте [Kantè 1970: 38-39]:

1) тот, кто получает диплом *gbɛ́ɲéle* – это *jèdɛlɔnna* ‘дебютант’ (он прочитал «Первую книгу нко», он умеет писать, но ещё не освоил обозначения тонов и арифметику);

2) тот, кто получил диплом *sɔ̀lɔ́* – это *kólɔnna* ‘знающий дело’ (прочитал «Вторую книгу нко», умеет обозначать тоны и владеет арифметическими операциями, способен прочитать всё, что написано на нко);

3) тот, кто получил диплом *bádun* – это *lɔ́nninna* ‘знаток’ (соответствует французскому «бакалавру», т. е. аттестату о среднем образовании: знает грамматику и владеет четырьмя арифметическими операциями; хорошо знает поэзию и сам немного сочиняет стихи);

4) тот, кто получил диплом *fódeya* – это *sénkola* ‘умелец’ (написал одну книгу на нко; умеет сочинять стихи; знает фармакопею);

5) тот, кто получил диплом *kónbo* – это *lɔ́nkotii* ‘доктор’.

С приходом к власти в Гвинее администрации Альфы Конде, интеллектуала и манинка по этнической принадлежности, наблюдется возврат к политике поддержки государством использования национальных языков в образовании, при этом весьма вероятно, что для

языка Манинка речь будет идти об опоре на письменность нко.

2.2. Нко в Мали.

Хотя литературная норма нко и ориентируется в первую очередь на гвинейский манинка, распространение этой письменности с самого начала не ограничивалось Гвинеей. Более того, в то время, когда эта письменность была создана (апрель 1949 г.), Сулейман Канте жил в Кот д'Ивуаре, там же у него появились и первые ученики. В 1977-1985 гг., когда он находился в изгнании в Мали, он не прекращал активной пропаганды своего алфавита. Эти две страны можно считать естественными зонами экспансии нко. По оценкам активистов движения нко, до начала гражданской войны в Кот д'Ивуаре, в результате которой мобильность населения была существенно ограничена, а многие носители языков манден были вынуждены покинуть страну, размах движения нко здесь был сравним с таковым в Гвинее, если не превышал его. В настоящее время всё большую силу набирает движение нко в Мали.

Попытаемся оценить его потенциал и инфраструктуру.

Самая первая организация нко возникла в Мали в июле 1992 г. [Doumbia 2001, 63]. В настоящее время распространением письменности и образования на нко занимаются несколько организаций:

– *Ńkólaya* (это название можно приблизительно перевести как «нкоизм» или «нкошность»);

– филиал ICRA-N'ko;

– отделение *Ńkó Dúnbu.*

В Мали в 2010 году выходили три периодических издания на нко:

– самым старым является *Sínjiya*ˋ *fɔ̀ɔbɛ́*ˋ 'Газета братства', которая начала выходить в Кучала в 2000 или 2001 году. Это издание ежемесячное; к 2010 году вышли

более 100 номеров. В настоящее время газета печатается в Бамако;

– другая ежемесячная газета, *Yèrɛya* ‘Самость’, начала выходить в Бамако в 2009 году (мне известно о существовании 8 номеров);

– в том же году начала выходить двуязычная (нко-французская) ежемесячная газета *Màndenká* ‘Житель страны Манден’ (мне известно о существовании двух номеров).

По оценке Бакороба Мамаду Фофана, владельца книжного магазина нко в Бамако, число людей, прошедших обучение письму нко в Мали, в 2010 можно было оценить в диапазоне от 50 до 80 тыс.

Члены движения нко очень активны в средствах массовой информации. По словам Йайа Конате, лидера движения нко в Мопти, центре фулаязычного района Мали, они имеют пять часов эфирного времени в неделю на местной радиостанции, а число обучающихся письму нко в Мопти в оценивалось в 300 человек (интервью 25 июня 2010 года). Постоянно растёт количество литературы на нко, издаваемой малийцами: по оценке Ибраимы Сори Конде, к концу первого десятилетия XXI в. они превзошли в этом отношении гвинейцев.[12] Осенью 2009 года в Сегу была открыта первая государственная школа с преподаванием на нко. В Бамако и в других городах и деревнях Мали всё чаще можно встретить надписи на нко.

[12] Впрочем, это в значительной мере объясняется тяжёлой экономической ситуации в Гвинее. По словам Сануси Финмана Дьяне, управляющего библиотекой нко в Конакри, значительное количество книг на нко остаётся в рукописях по причине отсутствия средств на издание.

Мопти, июнь 2010 г. Лавка фармацевта нко Йайа Конде.

3. Нко в Мали и проблема выбора системы письма

Встаёт резонный вопрос: учитывая плачевное состояния школьной системы в Мали, может ли идти речь о замене государственного преподавания на бамана сетью школ на нко, которая быстро уплотняется, следуя гвинейской модели?

Ещё десять лет назад такой сценарий казался маловероятным. К настоящему моменту ситуация сильно изменилась, и даже малийские лингвисты из государственных структур начинают пересматривать своё отношение к нко. Так, в своей статье 2001 года Амаду Тамба Думбия, лингвист из Института гуманитарных наук, выступил как ярый противник замены латинской графики для бамана на нко [Doumbia 2001]. Когда же мы встретились с ним в июне 2010 года, его отношение к нко

было значительно более позитивным. Сторонников нко можно встретить сегодня и в Институте языков им. Абдулая Бари (ILAB), и среди преподавателей Факультета филологии и гуманитарных наук Университета Бамако.

Попробуем оценить, какие последствия могла бы повлечь такая замена.

Как уже сказано, в философии Сулеймана Канте и его последователей все идиомы манден – манинка, бамана, мандинка, дьюла, хасонка, мау, манья и т.д. – рассматриваются как диалекты одного языка, нко. Сулейман Канте не выказывает предпочтения ни одному из этих идиомов, но, вполне естественно, писал на своём родном идиоме – гвинейском манинка, точнее, на манинка-мори – диалекте г. Канкан и окрестностей, а слова и формы из других диалектов употреблял лишь от случая к случаю.[13] Другая особенность письменного языка нко – обилие неологизмов [Vydrine 1996; Давыдов, наст. сборник] и сложных синтаксических конструкций, что делает чтение этой литературы (за исключением книг для начинающих и не очень многочисленных пока развлекательных публикаций) делом довольно трудным даже для носителей диалекта манинка-мори, не прошедших специального обучения. Можно сказать, что освоение письменного языка нко, созданного Сулейманом Канте и разрабатываемого его последователями, представляет собой существенно более трудную задачу, чем обучение алфавиту нко – а без этого большинство сочинений на нко остаются читателю непонятными.[14]

---

[13] Тенденция к наводнению текстов на нко инодиалектными формами заметна в некоторых ранних публикациях на нко; в более поздних произведениях она сходит на нет.

[14] Впрочем, эта задача в какой-то мере облегчается тем, что литературный язык нко регулярно используется на радио – как в Гвинее, так и в Мали.

Сторонники культурного движения нко, вне зависимости от того, какой вариант манден является для них родным, используют в качестве письменного языка манинка-мори, на котором говорил и писал Сулейман Канте. Вот характерное высказывание одного из адептов нко в Бамако, которое мне довелось услышать в июне 2010 года: «Мы должны использовать тот язык, на котором писал Учитель!»

От гвинейских сторонников нко можно иногда услышать, будто бы книги и газеты, публикуемые на нко в Мали, выходят на бамана. Однако это не соответствует действительности: все упомянутые выше малийские газеты на нко издаются на манинка-мори, а слова и грамматические конструкции, характерные для бамана, встречаются в них лишь окказионально; это же можно сказать и о книгах на нко, написанных малийскими авторами.[15] Во время дискуссий с малийскими

[15] Так, на трёх страницах (примерно 1300 слов) № 91 газеты *Sínjiya fɔ̀ɔbɛ́* я обнаружил лишь два случая употребления баманской копулы *bɛ́* (которой в манинка-мори соответствует *yé*) и один случай употребления слова *wɛ́rɛ* ‘другой’ (которой в манинка-мори соответствует форма *gbɛ́rɛ*).

Впрочем, надо отметить, что ситуация существенно отличается в Сенегамбии, где языком публикаций на нко оказывается мандинка. Очевидным образом, это отражает лингвистическую реальность: языковая дистанция между манинка-мори и мандинка существенно больше, чем между манинка-мори и бамана. Это относится и к фонологии, и к морфологии, и к лексике (так, в 100-словном списке базовой лексики М. Сводеша между манинка-мори и мандинка обнаруживается 11% расхождений, а между манинка-мори и бамана – только 2%). Взаимопонимание между манинка-мори и мандинка практически невозможно, и тот факт, что мандинка является отдельным языком, достаточно очевиден для любого непредвзятого наблюдателя; в этой ситуации распространение языковой нормы, базирующейся на манинка-мори на зону мандинка, оказывается

сторонниками нко мне доводилось слышать, в этой связи, такой аргумент: «Расхождение между письменным и устным языками – это нормально. Разве не так обстоит дело с арабским, французским или русским?»

Этот аргумент высвечивает обстоятельство, не слишком часто упоминаемое в публикациях, будь то книги на нко или статьи западных мандеистов (возможно, и вообще не обсуждавшееся до сих пор) – а между тем, значимость этого обстоятельства трудно переоценить: распространение нко в Мали, в Кот д'Ивуаре и в Буркине Фасо – это значительно больше, чем смена системы письма; речь идёт одновременно и об установлении для всей манденязычной зоны (или её значительной части) единой языковой нормы, основанной на гвинейском диалекте манинка-мори.

Распространение этой письменной нормы в Гвинее не создаёт особых трудностей; то же можно сказать, с некоторыми оговорками, и применительно к Сьерра-Леоне и Либерии, где манинка-мори уже выступает в качестве устной нормы.[16] Несколько более сложная ситуация складывается в Кот д'Ивуаре, где основным вариантом манден является дьюла – впрочем, она облегчается и близостью фонологической системы дьюла к манинка, и наличием большой диаспоры гвинейских манинка в этой

значительно более трудным делом. К этому можно добавить, что пока что популярность нко в Сенегамбии не слишком высока.

[16] Впрочем, вот цитата из письма, которое я получил в 2004 году от Абрахама Дукули, активиста движения нко, манья из Либерии:

… most of my students complain that the Nko grammar mainly regulates the Maninka phonetics, and since the inventor himself was a Maninka and could not speak all the different dialects of Nko, it was therefore natural that all his writings were in his dialect, which most of those attached to him advocate that the rest of Nko dialects should be written and spoken as he did, an argument which I don't share, simply because that conflicts with the nature of all languages…

стране, и тем фактом, что письменная форма дьюла пока что распространена довольно ограниченно. Иначе обстоит дело в Мали, где «стандартный бамана» давно и прочно утвердился в качестве «малийского языка», которому посвящены многочисленные лингвистические исследования и который насчитывает десятки (а то и сотни) тысяч людей, прошедших через курсы ликвидации неграмотности. В этой ситуации убедить народные массы в Мали в необходимости освоения другой литературный язык, существенно отличающийся от того, на котором они говорят в повседневном общении, будет непросто. Хватит ли харизмы нко для того, чтобы пересилить все эти факторы, благоприятствующие баманской языковой норме?

История знает немало примеров того, как письменная норма устанавливалась на обширных территориях вопреки значительной диалектной дробности – собственно говоря, так было чуть ли не во всех европейских странах. Однако там речь почти всегда шла об установлении языковой нормы в пределах границ одного государства. На наших глазах разворачивается интересный эксперимент: сможет ли языковая норма перешагнуть через государственные границы?

Литература

Давыдов А. В. О переводе Корана на языка манинка. 2011. Наст. сб.

Amselle J.-L. Le salut par l’écriture. Un prophétisme ouest-africain, le N’ko // Diogène, 177, 1997, 37-53.

Amselle J.-L. Branchements. Anthropologie de l’universalité des cultures. Paris : Flammarion, 2001.

Condé I. S. The Emergence of N’kophone Literature: From Poetry to the Novel // Mande Studies, 10, 2008. Pp. 133-148.

Dalby D. A Survey of the Indigenous Scripts of Liberia and Sierra Leone: Vai, Mende, Loma, Kpelle, and Bassa // African Language Studies, VIII, 1967. Pp. 1-51.

Dalby D. Further Indigenous Scripts of West Africa : Manding, Wolof and Fula Alphabets and Yoruba 'Holy' Writing // African Language Studies, X, 1969. Pp. 161-181.

Doumbia A. La problématique de la transcription d'une langue nationale au Mali: le bamanankan // Etudes Maliennes, 54, 2001. Pp. 59-68.

Dumestre G. De l'école au Mali // Nordic Journal of African Studies, 6 (2), 1997. Pp. 31-52.

Dumestre G. De la scolarité souffrante // L'école et les langues nationales au Mali. Nordic Journal of African Studies : Special issue, 2000. Pp. 172-186.

Dumestre G. La classe école : une proposition radicale pour l'éducation au Mali // Mande Studies, 8, 2006, Pp. 111-144.

Jànɛ́ B. M. *"Ńkó" kɔ́dɔfɔlan kànjamáadi kán ` ní kèlennatɔ́ɔ ` kàn.* Káahìra, 2003 [*Одноязычный словарь нко.* Каир, 2003], 501 + 48 p.

Kantɛ S. *Ńkó kàfanɛn fɔ́lɔ` sáurama.* Jìnɛ Kánbɛn. [*Le premier livre du N'ko avec les dessins.* République de la Guinée, 1970.]

Kantɛ S. Ńkó kɔdɔ-yidalan` wála fàsarilán` háman kɔdɔfɔlan Màndén fòdobakan yíriwan ɛn dɔ́, àní Fàdafinna Télebe jàwo kán ` n'à kán sádamaba d ɔ́ [Le dictionnaire Nko en langue manding commune dévéloppée, la langue de commerce de l'Afrique de l'Ouest et sa langue charmante]. Kánkan, 1962. Ed. Bàba Jàan ɛ, Misiran, 1992 [Словарь нко на общем развитом языке манден, торговом языке Западной Африки, её очаровательном языке. Написано в г. Канкан в 1962 г., отредактировал и опубликовал в Египте в 1992 г. Мамади Джане]. 536 p.

Oyler D. For all those who say N'ko: N'ko literacy and Mande cultural nationalism in the Republic of Guinea. Ph.D.

University of Florida, 1995.
Oyler D. The era of Mande enlightenment // Mande Studies, 3, 2001. Pp. 75-94.
Rovenchak A., Glavy, J. African Writing System of the Modern Age: The Sub-Sahara Region. New Haven; Lviv; Abidjan: Athinkra, 2009.
Skattum I. Le bambara écrit à l'école fondamentale. L'école et les langues nationales au Mali. Nordic Journal of African Studies : Special issue, 2000. Pp. 108-132.
Trefault T. L'école malienne à l'heure du bilinguisme, deux écoles rurales de la région de Ségou. Paris : Didier Erudition, 1999.
Vydrine V. Sur le « Dictionnaire N'ko » // Mandenkan, 31, 1996. Pp. 59-75.
Vydrine V. Soulemane Kantè, un philosophe-innovateur traditionaliste maninka, vu à travers ses écrits en N'ko. Mande Studies, 3, 2001. Pp. 99-131.
Vydrine V. Le *Ńkó kɔ́dɔyidalan* de Souleymane Kantè et la tradition lexicographique « occidentale » pour le mandingue // Mandenkan, 46, 2010. Pp. 73-98.
Wyrod Ch. T. The light on the horizon: N'ko literacy and formal schooling in Guinea. M.A.Thesis, George Washington University, 2003.
Wyrod, Ch. T. A social orthography of identity: the N'ko literacy movement in West Africa // International Journal of the Sociology of Language, 192, 2008. Pp. 27-44.